

К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ЛОГИКИ И ИСТОРИИ КАПИТАЛА

Рудаков С. И.

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2024 г.

Аннотация: актуальность исследования логики капитализма. Применен принцип единства исторического и логического. Используются достижения советской философии в интерпретации логики «Капитала». Показано, что логика «Капитала» внутренне связана с историей классической домарксистской философии и политэкономии, и с историей самого капитализма. Обосновывается гипотеза о том, что глобализм – новая и последняя стадия капитализма.

Ключевые слова: единство логического и исторического, концепция В. А. Вазюлина, глобализм как новая стадия капитализма.

Abstract: relevance of the study of the logic of capitalism. The principle of unity of historical and logical is applied. The achievements of Soviet philosophy are used to interpret the logic of «Capital». It is shown that the logic of «Capital» is internally connected with the history of classical pre-Marxist philosophy and political economy, and with the history of capitalism itself. The hypothesis that globalism is the new and last stage of capitalism is substantiated.

Key words: the unity of logical and historical, the concept of V. A. Vazyulin, globalism as capitalism.

Человеческое общество достигло исторического рубежа. Во время последнего визита в Россию Генеральный секретарь КПК Синь Цзиньпин сравнил современную ситуацию в мире с событиями столетней давности. Это неудивительно, поскольку формирование нового мирового порядка должно зафиксировать переход исторической инициативы от западного буржуазного мира к государствам, входящим в БРИКС и дружественные ему блоки, стремящиеся к справедливым международным отношениям. Поэтому во весь рост встает теоретическая проблема окончания истории буржуазного общества.

Яркой иллюстрацией тому является коллективная монография И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна и К. Калхауна «Есть ли будущее у капитализма» [1]. Авторы и с левых, и правых позиций обсуждают проблему исчерпания исторических ресурсов капитализма [2]. Так, И. Валлерстайн подчеркивает, что «три базовых вида производительных затрат постоянно росли и теперь так близко подошли к своим асимптомам, что система не может вернуться в равновесие при помощи многочисленных механизмов, использовавшихся в течение 500 лет. У производителей, по-видимому, закончились возможности добиваться бесконечного накопления» [1, с. 45]. В конце Валлерстайн заключает, что отклонившаяся от равновесия мировая система не позволяет капиталистам бесконечно накапливать прибыль. «Равно как и низшие классы больше не верят, что история на их стороне и что их потомки унаследуют мир. Как следствие,

мы переживаем структурный кризис, в котором идет борьба за систему-наследника» [там же, с. 60]. Эта борьба, по Валлерстайну, непредсказуема, но та или другая сторона победит в ближайшие десятилетия, и «установится разумно устойчивая мировая система (или ряд мировых систем)» [там же]. Исход такой борьбы непредсказуем, утверждает автор. Шансы получить желаемую мировую систему – пятьдесят на пятьдесят. «Но пятьдесят на пятьдесят – это много, а не мало» [там же].

И. Валлерстайн и другие участники дискуссии чисто эмпирически фиксируют исторический предел, к которому подошел капитализм: вытеснение рабочей силы из технологического процесса в результате автоматизации производства, исчерпание неосвоенных капиталом территориальных зон в мире, дороговизна перемещения производства, нарастающие экологические угрозы. Однако рассуждения Валлерстайна, как и его коллег, не опираются на фундаментальный теоретический принцип, из которого бы следовал вполне определенный вывод, а не вероятностные суждения. Между тем такое фундаментальное теоретическое основание существует. Оно связано с научными достижениями материалистической диалектики, полученными в Советском Союзе и современной России.

Советская философия развивалась удивительным образом [3]. Советские философы овладевали методом Маркса–Энгельса–Ленина и подготавливали предпосылки для его развития. Это был очень противоречивый процесс, поскольку в течение семидесяти с лишним лет на каждом этапе социалистического строительства наши философы делали уступки до-

марксистскому мышлению: в 20-е гг. – плюрализму Гоббса и Лейбница, в 30–50-е гг. – метафизическому материализму Локка и французского материализма, в 60–80-е гг. – немецкой идеалистической философии. Однако этот процесс не прошел впустую. Как классическая буржуазная философия привела к неклассической философии (позитивизм – иррационализм – диалектический материализм), так и ранняя советская философия дали прорывные результаты. И, хотя отечественный позитивизм и иррационализм стал идеологической основой буржуазной Реставрации в России, одновременно родилась новая историческая форма марксизма, в рамках которой были получены такие результаты в развитии диалектико-материалистического метода, которых не было у классиков марксизма-ленинизма.

В рамках школы научной философии профессора В. В. Орлова и логико-исторической школы профессора В. А. Вазюлина были сформулированы принципиально новые выводы. В контексте нашей темы будем говорить об открытиях В. А. Вазюлина и его учеников.

Как известно, Маркс не оставил после себя логики капитала в чистом виде. Решение этой научной проблемы стало первостепенной задачей для советских философов. На логике «Капитала», можно сказать, рос советский марксизм. В итоге к 70-м гг. были сделаны прорывные открытия. В «Логике "Капитала" К. Маркса» [4] В. А. Вазюлин вывел понимание диалектико-материалистического метода на зрелый марксистский уровень, сформулировав ряд положений, развивающих диалектический материализм.

Системное диалектико-логическое сравнение логики «Капитала» и логики Гегеля показало, что логика «Капитала» есть не абстрактная вневременная логика Идеи, которая в итоге сама в себе оказывается неизменной, а логика конкретно-исторической материальной системы, возникшей в определенных условиях и развивающейся определенным образом. Если «советские гегельянцы» (Э. В. Ильенков и др.) сводили логику «Капитала» к триаде трех томов, сближая ее с гегелевской логикой, то Вазюлин показал, что «Капитал» качественно отличается от «Науки логики».

Капиталу предшествует его историческая предпосылка – простое товарно-капиталистическое производство, когда в условиях мануфактурного производства капитал вызревает, но еще не господствует. Философ показал самостоятельное логическое значение I отдела «Капитала», в котором анализируется товар и деньги. Капитала еще нет, но вызревают его предпосылки. Соответственно, зрелая диалектика начинается вовсе не с отношения потребительной стоимости и стоимости, а когда стоимость начинает самоизменяться, превращаясь в капитал.

Собственно сущность в «Капитале» раскрывается как производство прибавочной стоимости. Далее

сущность разворачивается в явление во втором томе, где речь идет об обращении прибавочной стоимости. И потом достигает полной зрелости (логическая стадия действительности) в третьем томе в единстве производства и обращения. Тем самым капитал и логически был раскрыт как конкретно-историческое образование, а не как реализация некоей вневременной логической схемы.

Ученики В. А. Вазюлина, развивая его логический подход, сделали еще один принципиальный шаг вперед в понимании логики и истории капитала. В работе «Диалектическое противоречие в методологии теории стоимости» [5] нами была раскрыта внутренняя связь логики «Капитала» и логики классической и неклассической политэкономии и философии. I отдел «Капитала», посвященный товару и деньгам, внутренне связан с логикой классического буржуазного обществознания. Логика меновой стоимости внутренне едина с логикой меркантилизма и ранней буржуазной философии (Бэкон, Гоббс, Лейбниц), логика стоимости в чистом виде – с логикой физиократов, перенесших вопрос о богатстве из сферы обращения в сферу производства, и логикой классического метафизического материализма Локка и французских философов XVIII в. Логика формы стоимости внутренне связана с диалектикой Смита, Рикардо и немецкой идеалистической философии, логика денег – с домарксистской пролетарской школой в политэкономии и революционным демократизмом молодого Маркса и революционными демократами.

С переходом к собственно капиталу пролетарское мировоззрение приобретает форму зрелого марксизма (диалектический и исторический материализм в философии и теория прибавочной стоимости в политэкономии), а буржуазное – соответственно, форму позитивизма и иррационализма в философии и позитивизма и маржинализма в политэкономии.

Следующим шагом в развитии логико-исторической школы стала высказанная гипотеза о единстве логики «Капитала» и истории капитала [6; 7]. Логика I отдела «Капитала», где анализируются товар, стоимость, деньги, внутренне связана с зародышем капиталистического производства, каким был мануфактурный капитализм. Первый том капитала с анализом производства прибавочной стоимости отражает исторические особенности эпохи свободной конкуренции – I-й этап зрелого капитализма во второй половине XIX в. Второй том «Капитала», где анализируется процесс обращения капитала, соответствует логике империализма XX в. Отсюда логически вытекает, что после империализма следует особая историческая стадия капитала. И мы видим, что глобализм представляет собой новый этап в развитии капитала, внутренне связанный с логикой третьего тома «Капитала». Единство капиталистического производства и

капиталистического обращения, рассмотренное в третьем томе, рождает новые экономические отношения: прибавочная стоимость превращается в прибыль, деньги – в ссудный капитал, возникает фиктивный капитал и др. Аналогично глобальный капитал, углубляя единство производства и обращения, превращает монополии в транснациональные корпорации, которые по своей экономической мощи встают в один ряд с национальными государствами. Национальные валюты перестают жестко привязываться к золотому содержанию. В условиях компьютерной экономики вовсю развивается фиктивный капитал. Он становится господствующей формой капитала. Финансализация – это не просто политика ТНК по извлечению дополнительной прибыли, как пишет Валлерстайн [1, с. 52], а новая историческая форма, максимально способствующая переливам капиталов по всему миру.

Благодаря качественно новому динамизму международных экономических отношений громадные перемещения капитала в регионы с дешевой рабочей силой приводят к невиданному ранее феномену – на первые позиции в мировой экономике выдвигается государство с руководством компартии во главе. Заканчивается эпоха господства США, и заканчивается эпоха буржуазной истории.

Так, изнутри мирового экономического хозяйства выходит противоположность капиталистической рыночной системе. Новый мировой порядок, о котором сегодня все говорят, – это и есть завершающая и переходная стадия от господства мирового капитала к новым мировым экономическим отношениям. Появляется новая неантагонистическая логика бытия. Как пишет академик китайской Академии наук Чен Эньфу, «построение сообщества человеческой судьбы, руководство развитием экономической глобализации на благо всех и совершенствование системы глобального управления – это глубокие ответы Си Цзиньпина на мировые проблемы, стоящие перед человечеством в XXI веке, в ”Социалистическом мышлении с китайскими чертами для новой эпохи”» [8, с. 113].

Таким образом, глобализм должен привести к коренным трансформациям в мире. На смену логике частного корыстного интереса придет логика совместного бытия. Примеры новой экономики приводит Дж. Рифкин в своей книге о третьей промышленной революции [9, с. 165–166].

Однако экономика сотрудничества – дело будущего, и пока мы водим, как глобализм обостряет все противоречия буржуазного общества. Капитализм

вступил в свою «эллинистическую» стадию. Он разлагается, деградирует в политике, морали, праве. Именно отсюда развилась проблема однополюсных браков. Именно в этом состоит постмодернизм.

В этих условиях перед отечественной философией стоит задача вернуться на научные рельсы диалектического и исторического материализма. Импортзамещение должно охватить и идеологическую сферу. Без преодоления духовной Реставрации, отказа от идеализма и метафизики нельзя ни понять логики развития современного мира, ни решить наших главных проблем в развитии российского общества. Неудивительно, что КПК руководствуется марксизмом и творчески его развивает. Тот же академик Чен Эньфу пишет: «Путь к социализму с китайской спецификой и великое новаторство марксистской теории сделали древний Китай родиной развития марксизма XXI века, а Коммунистическую партию Китая, пережившую столетие молодости – главной силой в развитии марксизма XXI века» [8, с. 111]. Академик добавляет, что брать современную буржуазную науку за образец – «это явный случай «академической колонизации» [там же, с. 124].

ЛИТЕРАТУРА

1. Есть ли будущее у человечества? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн [и др.]. М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2017. С. 317.
2. Рудаков С. И. К вопросу о будущем капитализма // Актуальные проблемы современного марксизма. Воронеж, 2022. Вып. 13. С. 25–37.
3. Рудаков С. И. История проблемы диалектического противоречия в советской философии. Воронеж : М. : Цифровая полиграфия, 2023.
4. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968.
5. Рудаков С. И. Диалектическое противоречие в методологии теории стоимости. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992.
6. Рудаков С. И. Глобальное общество в свете единства исторического и логического // Вестник глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2014. № 2, С. 144–153.
7. Рудаков С. И. Глобализм – новая и последняя стадия капитализма. Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2011.
8. Чен Эньфу. Китайский новаторский марксизм / пер. с кит. Ли Чжошу. М. : Родина, 2021.
9. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. М. : Альпина-нон-фикшн, 2017.

Воронежский государственный университет

*Rudakov S. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the History of Philosophy and Culture Department
E-mail: rudakovprof@mail.ru*

*Рудаков С. И., доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии и культуры
E-mail: rudakovprof@mail.ru
Voronezh State University*